

Учебный день пролетел быстро. Гарри никогда бы не понял, почему они выполняли первое задание в школьный вечер, но это было то, что было. По крайней мере, сегодня была пятница, и у большинства студентов был легкий день.

Довольно скучные извинения Рона перед Гарри и Эммой на следующее утро во время завтрака были совершенно забыты. Каждый мог сказать, что он не имел это в виду. Большая часть школы была слишком занята, посмеиваясь над изображением красной задницы Рона, чтобы в любом случае по-настоящему его слушать.

Когда занятия закончились, Гарри и Гермиона встретились с Габриель, а все остальные собрались на дополнительные уроки. Это был изнурительный график, но Гарри уже мог сказать, что его навыки улучшаются. Его классная работа становилась легче, а домашнее задание занимало меньше времени на исследование. Единственный класс, который, похоже, так и не стал лучше, — это зелья.

Когда студенты собирались идти на ужин, Ремус отвел Гарри в сторону.

«Гарри, я думаю, нам нужно пойти посмотреть специальную комнату, о которой Миртл рассказала нам после ужина», - сказал мужчина.

Гарри резко упал и прорычал: «Крестраж».

Ремус кивнул. «Я тоже так предполагаю. Нам нужно добраться до этого раньше, чем это сделает кто-либо другой. Близнецы Уизли не будут долго ждать, прежде чем начать расследование. Кто-то может пострадать».

Гарри вздохнул, но кивнул. Он знал, что Ремус прав. Приманка комнаты, которая могла стать чем угодно, была слишком велика, чтобы обманщики могли долго упускать ее из виду.

— Хорошо. Возвращайся сюда после того, как поешь, и мы пойдём, — сказал Ремус, похлопывая мальчика по спине.

Гарри слабо улыбнулся и повернулся, чтобы пойти со всеми ужинать.

Еда была быстро съедена, хотя аппетит Гарри был слегка загнан в тупик из-за ядовитых взглядов, которые бросали на него Рон, Драко и Снейп. Гарри старался игнорировать их всех. Снейп усложнил задачу. Он все время делал громкие и ехидные замечания о том, что дворянство идет к чертям. Гарри, честно говоря, это не волновало. Если бы он не хотел помешать Волдеморту заявить права на эту линию, он бы позволил ей рухнуть.

Наконец они закончили есть и вернулись в комнату Гарри. Гарри был удивлен, обнаружив, что их ждет мадам Боунс с Муди, Тонкс и Кингсли.

— Привет, — неуверенно сказал Гарри.

— Поттер, или лучше сказать, лорд Слизерин? — спросила мадам Боунс. Гарри поморщился, но все могли видеть кольцо светлости на его пальце.

— Зови меня просто Гарри, да? он спросил. Тонкс рассмеялась, а Муди ухмыльнулся, но Кингсли и мадам Боунс остались равнодушными. Они просто планировали сделать так, как просил Гарри.

— Очень хорошо, Гарри, — сказала мадам Боунс.

«Что вы здесь делаете?» — вопросительно спросил Гарри.

«Они здесь, чтобы помочь нам найти крестраж», — сказал Ремус. Гарри мрачно посмотрел на них всех.

«Правильно», сказал он. Гарри подошел, чтобы пообнимать малышей на несколько мгновений. Затем он вздохнул и отправился навстречу смертельному приключению недели.

Мракоборцы, Билл, Ремус, Бродяга, девочки и Гарри вышли из комнат Гарри и направились к входу в башню Гриффиндора.

Рон не заметил новых взрослых, но увидел, как Гарри выходил из своей комнаты. Он был так зол на перенесенное унижение, что решил выстрелить Гарри заклинанием прямо в спину.

Он был так зол, что даже не понял, какое заклинание выбрал. Диффиндо показалось рассерженному мальчику разумным заклинанием. К сожалению, авроры, преследовавшие Гарри от входа в его комнаты, с этим не согласились.

Кингсли выстрелил щитом вокруг незащищенной спины Гарри. Заклинание отрикошетило от щита и прикрепило деревянный щит Гриффиндора над камином. Он расколол щит пополам. Нижняя половина отвалилась и сильно ударила Рона по голове. Он закричал и упал на землю, кровь лилась из его головы.

Мадам Боунс произнесла заклинание, чтобы остановить кровотечение, и связала мальчика волшебными веревками. Когда Рон увидел, кто помог ему и связал его, его лицо побледнело.

«Это была не моя вина!» он закричал. «Он это начал!»

Муди вылез из ямы, гнев отражался в каждой черточке его лица. — Не с того места, где я стоял. Ты напал на человека в спину, неспровоцированный, — выплюнул аврор.

Мадам Боунс повернулась к Тонкс. «Приведите профессора МакГонагалл и директора Дамблдора».

Тонкс сердито кивнула и поспешила из комнаты, на ходу бросая злобные взгляды на Рона. Габриель и Гермиона бросились к Гарри, который присел на корточки с палочкой в руке.

"С тобой все в порядке?" — спросила Гермиона, осматривая Гарри на предмет травм.

"Что случилось?" — спросила паникующая Габриель. Все в комнате смотрели и перешептывались. Никто не видел, что произошло, кроме авроров.

— Я не знаю, — сказал Гарри. Он не увидел никакой опасности, поэтому встал. Он посмотрел на Рона, который все еще бормотал о том, что сделал Гарри, чтобы начать драку.

«Он это сделал! Он это начал! Он опозорил меня перед всей школой! Он сфотографировал мою задницу без моего разрешения и разнес их по всей школе! Из-за него у меня были проблемы с родителями и с МакГонагалл! Он меня бросил. и заменил меня парой придурков и придурков!» — крикнул Рон.

Билл шагнул вперед. «Я его опекун. Что этот маленький засранец сделал на этот раз?»

Авроры выглядели мрачно. Ответила мадам Боунс. «Он без всякого повода бросил диффиндо в чью-то спину».

«Он меня провоцировал! Он провоцировал меня весь год! Он лжец и хвастун! Вы не можете ему поверить!» — сердито сказал Рон.

— Я даже тебя не видел, — сказал Гарри, покачав головой.

«Он мог убить Поттера, вот что он мог сделать. Это было мощное заклинание. Оно разрезало четырехдюймовый деревянный щит прямо пополам. Это, по крайней мере, парализовало бы его», — сказал Муди. Он не испытывал никакой симпатии к ныряльщику на полу.

Лицо Билла покраснело от гнева. «На этот раз ты зашел слишком далеко», — выплюнул Билл.

МакГонагалл и Дамблдор вошли в комнату с серьезными лицами. МакГонагалл посмотрела на связанного Рона на полу и покачала головой. Дамблдор выглядел усталым и грустным. Он знал, что это будет означать настоящие неприятности.

— Мистер Уизли. Вы хотите объясниться? — спросил Дамблдор.

«Это его вина! Он всегда относился ко мне как к грязи! Как будто он лучше меня, только потому, что кто-то убил его родителей. Думает, что он лучше всех, потому что он прославился каким-то дерьмом, которое он делал в детстве, хотя в итоге у него были деньги и слава. из-за этого! Потом он опозорил меня перед всей школой. Его лучший друг! Все видели мои штаны! Мои родители злятся на меня, и мой отец меня отшлепал! Все тоже видели доказательства! Я даже не мог солгать! об этом, — сказал Рон, крича на всеобщее обозрение.

Его никто не жалел. Все в Гриффиндоре знали, что Гарри ненавидел свою славу. Он никогда и никому не подчинялся, хотя мог бы. Во всяком случае, Рон действовал лучше всех остальных из-за своей связи со славой Гарри. Гарри просто избегал большинства людей и держался особняком.

«Ты сделал это с собой, Рон. Ты толкнул женщину, держащую ребенка. Ребенок мог серьезно пострадать. Папа был прав, задубив твою шкуру! Ты заслужил каждый шлепок!» - сказал Билл, его ярость могла заставить его сказать то, о чем он пожалел бы. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

«Мы были теми, кто показал твою красную задницу всей школе», - сказал Фред.

«Ты заслуживал худшего. Тебе повезло», — сказал Джордж. Они не могли поверить, что один из их братьев и сестер может оказаться еще большей тратой места, чем Перси.

Лицо Рона покраснело от гнева. Он открыл рот, чтобы выплюнуть еще дерьма, но МакГонагалл заставила его замолчать.

"Что здесь случилось?" — спросила она авроров. Мадам Боунс ввела ее в курс дела.

«Он выстрелил в спину Гарри оглушённому диффиндо. Аврор Шеклболт вовремя поднял щит. Я взяла преступника под стражу», — лаконично сказала она. «Гарри просто прошел через комнату. Он даже не взглянул на мальчика Уизли».

Дамблдор наблюдал за Роном. Он продолжал пытаться кричать, несмотря на то, что его заставили замолчать. Ничто из того, что он говорил, не выглядело как извинение. Дамблдор вздохнул.

"Что происходит сейчас?" — спросил пожилой мужчина.

Мадам Боунс повернулась к Гарри. «Решать тебе, Гарри. Хочешь выдвинуть обвинения?»

Гарри видел, как лицо Рона побагровело от его беззвучных криков. Он взглянул на Билла.

Билл выглядел благосклонным. — Делай все, что хочешь, Гарри. Я поддерживаю твою игру.

Честно говоря, это смягчило сердце Гарри. Он знал, что все Уизли будут убиты горем, если кто-то из них окажется в Азкабане, даже если он этого заслужил.

Гарри покачал головой. «Нет. Я не хочу для него такого наказания, но надеюсь, что он будет наказан адекватно», — сказал Гарри, глядя на Дамблдора и МакГонагалл. «Он вышел из-под контроля».

МакГонагалл фыркнула. «Совершенно верно. Это будут задержания каждые выходные до конца года и шестифутовое эссе о юридических последствиях наложения заклинания, которое причиняет серьезную травму в результате неспровоцированного нападения».

Рот Рона открылся от шока от несправедливости.

Дамблдор покачал головой. «Этого будет недостаточно. Могла произойти смерть. Нет, это будет 500 очков от Гриффиндора. Гриффиндор дисквалифицирован с Кубка факультета в этом году. Вы будете работать с мистером Филчем каждый свободный период до конца». года. Я бы потребовал публичных извинений, но сегодня утром это, похоже, не дошло до сознания».

Дамблдор разочарованно посмотрел на Рона. Рон отказался смотреть в глаза.

«Вы находитесь на испытательном сроке, мистер Уизли. Еще одно серьезное нарушение, и вы будете исключены», — сказал Дамблдор.

Лицо Рона побледнело, и он выглядел так, будто его вот-вот затошнит.

— Дальше, — сказала мадам Боунс. «Вы получите официальное предупреждение от DMLE. Если у вас будет еще одно серьезное нарушение, мне все равно, захочет ли жертва выдвинуть обвинения или нет. Увидимся перед Визенгамотом».

Рон посмотрел на Гарри с такой ненавистью. Если бы взгляды могли убивать, Гарри был бы мертвецом. Все взрослые покачали головами. Этот мальчик просто не понял этого.

«Я бы прикрывал тебя, Поттер. В этом у тебя настоящий враг», — сказал Муди. Ему хотелось плюнуть на чудака. Он видел таких детей во время восхождения Волдеморта. Все они стали пожирателями смерти. Он не удивился бы, если бы и этот закончился таким же плохим концом.

«Сегодня вечером ты пойдешь со мной», — сказала МакГонагалл. «Я сменю пароль к башне Гриффиндора. Вас не пустят обратно, пока я не позволю это сделать. В обозримом будущем вы будете проводить свое очень ограниченное свободное время в комнатах, прилегающих к моей. Я буду очень внимательно за тобой следить».

Мадам Боунс повернулась к Дамблдору. «Если все в порядке, я бы хотел поставить аврора на

поле зрения до конца турнира. Посмотрим, что будет дальше».

— Я позволю, — сказал усталый Дамблдор. Он отвел взгляд от Рона и посмотрел на Гарри.

«Тонкс, вы на задании. Вы будете отчитываться перед Муди каждое утро и вечер. Я ожидаю, что вы будете следить за происходящим здесь», — сказала мадам Боунс.

— Подойдет, капитан, — сказала Тонкс. Втайне она обрадовалась такому повороту событий. Если бы Гарри это устраивало, она бы осталась с ним. Это означало бы, что она будет видеть Ремуса почти каждый день!

Билл отвернулся от брата. Ему слишком надоел мальчик, чтобы продолжать смотреть на него.

МакГонагалл не удосужилась освободить мальчика. Глядя на него, было очевидно, что, если бы у него была такая возможность, он сделал бы что-нибудь опрометчивое. Она вытащила его из комнаты. Дамблдор похлопал Гарри по плечу и последовал за ним. Билл выглядел разбитым. Ему нужно было рассказать об этом родителям, но он не был уверен, стоит ли ему идти сейчас или продолжать идти своим путем, чтобы помочь в охоте на крестраж. Честно говоря, он был человеком, наиболее подготовленным к тому, чтобы справиться с ужасными вещами.

Гарри заметил свою дилемму. Он вздохнул и сказал: «Пойдем с нами, Билл. Твои родители могут подождать еще немного. Сегодня вечером Рон не будет представлять опасности ни для кого».

«Они захотят немедленно забрать его из школы», - неуверенно сказал Билл.

Гарри покачал головой. «Они могут делать то, что считают правильным, но не обязательно делать это прямо сейчас».

«Пойдем с нами, Уизли. Возможно, нам понадобится разрушитель проклятий», — сказал Муди. «Этот маленький ублюдок сегодня куда не пойдет».

Билл покачал головой, но согласился. Группа вышла из дыры в портрете, на этот раз гораздо более настороженная.

Они последовали за МакГонагалл и Дамблдором до лестницы, затем пошли налево, а затем направо. Всю дорогу МакГонагалл читала мальчику нотации. Они не заметили любопытного Драко Малфоя, наблюдавшего за зрелищем от входа в туалет для мальчиков на шестом этаже. Драко решил проследить за более интересным зрелищем: Уизли, МакГонагалл и Дамблдор спускались по лестнице. Мальчик не хотел иметь ничего общего с Грозным Глазом Муди.

Гарри двинулся по коридору седьмого этажа к портрету Барнабуса Несчастливого. Придя, он остановился и неуверенно посмотрел на глухую стену.

"Что теперь?" — спросила мадам Боунс.

«Думаю, мне просто нужно прогуляться туда-сюда», — сказал неуверенный мальчик. Авроры посмотрели на него как на сумасшедшего. Ремус ободряюще кивнул.

— Продолжай, Гарри, — сказал мужчина. Гарри выглядел так, будто не знал, сработает ли это, но он последовал инструкциям Миртл. Он трижды прошел взад и вперед по коридору, думая о Комнате потерянных вещей. Внезапно появился дверной проем. Гарри остановился и уставился на него.

«Давайте пойдём первыми», — сказала мадам Боунс. — Шеклболт, ты в тылу. Тонкс, держись, Гарри. Муди, ты со мной.

Мракоборцы двинулись выполнять приказ. Мадам Боунс и Муди вошли в комнату с обнаженными палочками. Они разошлись веером, проверяя комнату на предмет чего-нибудь опасного: их было слишком мало и слишком много.

— Ясно, — сказала мадам Боунс. Муди расслабился, но палочку не опустил. «Вы можете войти сейчас».

Остальные все двинулись в огромную комнату. Это было легко размером с поле для квиддича, с буквально грудями мусора, заполнявшими все пространство.

«Как мы найдем его здесь?» — спросил встревоженный Гарри.

Билл ухмыльнулся, глядя на сокровищницу перед ним. «Это все заброшенные вещи?»

«Так и есть», согласилась мадам Боунс.

«Принято к сведению», — сказал Билл. Он достал палочку и произнес сложное на вид заклинание. Заклинание распространилось одновременно в дюжине направлений.

«Повсюду есть предметы темного искусства и мерцающий свет», — сказал он, глядя на 23 точки света, сверкающие в комнате.

Ремус мрачно посмотрел на точки. «Для школы это слишком много темных искусств».

«Меня это не удивляет», — фыркнул Муди. «Эта комната такая же старая, как школа. Здесь проходили все светлые и темные педерасты Соединенного Королевства».

— Нам стоит расстаться? — спросил Кингсли. Мадам Боунс вздохнула, но покачала головой.

«Нет. Это слишком опасно. Давайте попробуем сделать это побыстрее», — сказала она, не ожидая, что это произойдет. «Отнесите этот сундук туда. Все, что не является крестражем, расследуется», — сказала она. Группа двинулась к первому пункту.

На расследование ушло почти два часа, прежде чем они нашли эту проклятую штуку. Это был 19-й предмет, который они просмотрели. Все остальное лежало в багажнике и ждало возвращения в DMLE.

"Это оно!" - сказал Билл. Хмури шагнул вперед и посмотрел на потускневшую диадему, стоящую на уродливом бюсте Венделла Странного. Его внешний вид соответствовал его имени.

«Этот шкаф. Я видел его раньше или, по крайней мере, такой же». Шеклболт шагнул вперед и осмотрел его.

«Это то же самое, что и исчезающий шкаф, который мы видели в «Боргин и Беркс», — сказала Тонкс.

— Хотите поспорить, что старый Борджин знал, где можно найти брата? — спросил подозрительный Муди. Муди и Шеклболт немного поговорили с Борджином. Берк умер в конце первого прихода к власти Волдеморта. Посмертно его признали пожирателем смерти.

Боргин клялся, что ничего не знает о Волдеморте. Ему никто не поверил. Он сказал, что не помнит, чтобы на него работал кто-то по имени Том Риддл. Он нанял многих недавних выпускников Хогвартса. Максимум, что от него добились, это то, что какой-то подросток украл несколько ценных вещей, но не помнил, кто это. Очень вероятная история. Этот дешевый ублюдок никогда и никому не позволял брать что-либо из своего магазина без оплаты и без его разрешения. Если бы вы попытались, охрана сразу же отрубила бы вам пальцы.

«Мы возьмем его с собой и проверим», — сказала мадам Боунс. «Давайте сначала разберемся с крестражем».

Все повернулись к диадеме, сидящей на бюсте. "Это оно?" — спросила Тонкс.

Билл произнес несколько заклинаний. — Да. Гарри, у тебя есть яд василиска, который я просил тебя принести?

Гарри осторожно вытащил пузырек из кармана мантии. Он передал закупоренный флакон Биллу.

— Оно было у тебя в кармане, когда Уизли послал на тебя то заклинание? — резко спросил Муди.

Гарри кивнул и пожал плечами.

«Если бы на него подействовало это заклинание, все в комнате могли бы умереть от вдыхания паров в воздухе», — сказал мрачный аврор. Гарри только покачал головой.

— Слава богам за удачу Поттера, а? — спросила Тонкс. Все согласились, даже если и не говорили этого.

Билл постучал по бюсту палочкой. Он быстро превратился в гигантскую урну.

«Эти твари часто сопротивляются, когда их уничтожают. Всем, прячьтесь», — серьёзно сказал Билл.

Авроры произнесли заклинания, чтобы создать физические барьеры. Они наложили дополнительные чары щита и подождали, пока все встанут за ним. Билл капнул немного яда василиска на диадему и поспешил укрыться. Диадема закружилась и поднялась из урны, ужасно визжа. Под диадемой появилась женщина с темными волосами и глазами.

«Хелена!» - вскрикнула она. Внезапно появилась Серая Леди, в шоке глядя на кричащую даму.

"Мать!" — воскликнула призрак, и из ее глаз полились серебристые слезы. Кровавый Барон выскочил из-за штабелей.

«Ровена!» - воскликнул мужчина. Женщина вскрикнула и набросилась на окровавленное привидение. Он кричал, но ничто не могло остановить ее. Она разорвала его в клочья темно-серого света. Части его тела сморщились и упали на пол, превратившись в тонкий серый дым, который быстро рассеялся.

Визг замедлился, как и вращение женщины. Диадема взлетела в воздух и взорвалась шокирующим сиянием белого, серебряного и серого света. Огромный синий драгоценный камень развернулся в воздухе и приземлился перед Гарри. Женщина посмотрела на него.

«В нем достаточно силы, чтобы дать больше знаний. Просите, и вы получите», — сказала женщина. Она начала бледнеть до мягкого, туманно-белого цвета. «Порча, искажавшая мои воспоминания, исчезла. Я исчезну из этого мира».

«Пойдем, Хелена. Ты отомщена. Не заставляй меня снова уходить без тебя», — сказала Ровена.

Призрачная Серая Леди начала рыдать. «Я не могу. Я украла у тебя, мама».

«Я послала твоего убийцу найти тебя, дочь моя. Я не хотела причинить тебе вреда. Давайте простим друг друга и обретем мир», - умоляла женщина, которая быстро угасала. «Пойдем, дитя. Пока не поздно». Она протянула свою эфемерную руку дочери. Ее единственный ребенок.

Серая Леди, Хелена Рэйвенкло, посмотрела на людей в комнате, затем бросилась вперед и взяла мать за руку. Обе женщины ахнули и растворились в белом свете, который смешивался с светом фонарей в комнате, пока женщин не осталось видно.

Все замерли в жуткой тишине. Больше ничего не произошло. Авроры позволили щитам исчезнуть, точно так же, как мягкий серый цвет женщин превратился в белый, а затем превратился в ничто.

Гарри посмотрел на синий драгоценный камень. Билл поспешил вперед и бросил на него. «Крестраж исчез. Его очистили».

Гарри посмотрел на Билла, не зная, что делать.

«Давай, подними его. Это не опасно», — подбадривал Билл. Гарри взглянул на Гермиону и Габриель. Они оба посмотрели на него с беспокойством.

Гарри глубоко вздохнул и наклонился, чтобы поднять камень. Единственное, что он хотел знать, это то, что это были за оставшиеся крестражи и сколько их осталось. Гарри хотел быть свободным.

Как только Гарри взял камень, он начал светиться. Гарри ахнул, когда энергия пробежала по его телу. В его сознании возник образ в ярких цветах и искаженном звуке.

Змея зашипела. Он открыл рот, и оттуда вышла женщина. «Помоги мне. Освободи меня», — сказала она на парселтанге. Гарри увидел, как лезвие отрубило ей голову. Когда ее голова отпала, ее пустая шея превратилась в золотую чашу. Спереди чирикал барсук, извергая яд повсюду, пока чаша не расплавилась и не смялась, приняв форму золотого медальона со змеей, сверкающей на мокрой воде, с зеленым драгоценным камнем на лице.

Змея с шипением открылась, и медальон раскрылся, блестящий меч, который Гарри узнал, пронзил медальон. Гарри увидел, как рука вытащила Меч Гриффиндора. Его держал он сам, шрам на лбу пульсировал красным. Она треснула, и оттуда вышел злой человек. Он зашипел от ярости, но лезвие снова сверкнуло. Через мгновение от темного пятна не осталось ничего. Гарри увидел себя, стоящего с мечом, Гермиону с одной стороны с весами правосудия, Габриель с другой, кричащую о победе над тьмой. Они втроем поцеловались, и радостный красный цвет окружил их, стирая темный налет.

Гарри ахнул и уронил драгоценный камень. Свечение прекратилось. Гарри потребовалось некоторое время, чтобы отдышаться. Он наклонился и обхватил колени, пытаясь преодолеть чувство головокружения и дурноты.

— С тобой все в порядке, мой друг? — спросила обеспокоенная Габриель.

— Просто дыши, Гарри, — сказала Гермиона, осторожно потирая его спину.

Гарри наконец смог взять дыхание под контроль и встал.

"Что ты видел?" — настойчиво спросила мадам Боунс.

Гарри покачал головой и описал странные видения, которые он видел. Чем больше он думал, тем больше деталей появлялось.

Змея стояла на кладбище и шипела между маркерами. Чаша стояла на куче золота и серебра. Медальон сверкал в темном доме, открытая витрина с медальоном лежала внутри. Он увидел перед своим мысленным взором образ себя и девушек. Он держал это видение при себе.

Все они внимательно слушали. Ремус, Шеклболт и Тонкс тщательно записывали. Все остальные просто внимательно слушали рассказ.

— Кроме тебя, осталось трое, — тихо сказал Ремус. Все они посмотрели на Гарри.

«Думаю, я смогу снова вызвать Меч Гриффиндора?» — неуверенно предложил Гарри. Меч мгновенно появился в его руке. Он чуть не уронил его, настолько неожиданным был этот ход. Он схватил рукоятку клинка и повернулся, чтобы посмотреть на всех остальных.

— Похоже на то, парень, — сказал Муди с кривой ухмылкой на лице.

Они все еще раз выслушали детали, которые смог сообщить Гарри. Бродяга заскулил. Ремус и Гарри взглянули на него и поняли. Сириус что-то знал об этих предметах и о том, где они спрятаны.

Пока авроры вели их обратно в Гриффиндорскую башню, Гарри не мог не задаться вопросом, что же знал Сириус. Следующие пару недель пролетели быстро, пока студенты закончили полугодовые экзамены и готовились к каникулам.

Приближались последние выходные в Хогсмиде перед перерывом. Гарри, Гермиона и Габриель проводили вместе все свободное время, знакомясь друг с другом и проверяя, смогут ли они хорошо подойти друг другу. Гарри уже попросил девочек присоединиться к нему и еще раз провести выходные в Хогсмиде. Они с радостью согласились.

Когда они шли завтракать в сопровождении Флер и Билла, они держались за руки и болтали о зимних каникулах.

Габриель оглянулась на сестру, которая ободряюще кивнула. Габриель глубоко вздохнула и застенчиво повернулась к своему новому возлюбленному.

«У тебя есть планы на зимние каникулы?» она спросила.

Гарри угрюмо пожал плечами. «Не совсем. Наверное, я останусь здесь. Я всегда так делаю», — грустно сказал он.

Гермиона сочувственно сжала его руку. «Мы с родителями обычно ездим в Париж на зимние каникулы», — сказала Гермиона. «В этом году мы будем рады остановиться у вас».

«Вы оба хотели бы остаться со мной? Ваши семьи будут рады присоединиться к нам», — сказала Габриель. Она вздрогнула, как будто ожидала, что ей откажут. Гарри снова взглянул на Билла. Билл подмигнул и кивнул.

«Билл, ты тоже можешь присоединиться к нам», — сказала трепещущая Флер. Он ухмыльнулся.

«Я был бы рад после Рождества. Они еще не объявили об этом по непонятной мне причине, но в этом году будет Святочный бал. Ожидается, что на нем будут присутствовать все чемпионы», — сказал Билл. «Мы могли бы уехать в День подарков и вернуться 7 января. Я думаю, это за день до возобновления занятий». — сказал Билл.

— Занятия закончатся 22-го числа, — услужливо сказала Гермиона.

Гарри кивнул, воодушевляясь. «Да. Может быть, да! Я никогда не был ни во Франции, ни где-либо ещё», — сказал Гарри.

Габриель ухмыльнулась и взволнованно подпрыгнула на пятках. «Бон. Я сообщу маме и папе. Они очень рады встрече с тобой», — застенчиво сказала Габриель. Гарри сглотнул. Он только что согласился встретиться со своими возможными будущими родственниками. Билл тоже это знал. Он решил рискнуть. Он знал, что Гарри планировал подарить девочкам кольцо-обещание. Он планировал попросить Гарри подождать до кануна Нового года или до его первого дня. Флер как будто прочитала его мысли.

«Мама и папа устраивают вечеринку каждый Новый год. Новый год — только для семьи. Хотите пригласить своих родителей присоединиться к нам?» — спросила Флер. На мгновение ей стало не по себе. «Хотя большинство твоих братьев и сестер также будут приветствоваться, я должен признать, что Рона и Джинни включать в список — не лучшая идея».

Билл вздохнул, но кивнул. Ему бы очень хотелось, чтобы их семьи встретились. Билл знал, что это та девушка, на которой он хотел жениться. Если намеки, которые она давала, имели какое-то значение, Флер тоже на это надеялась. Билл не был под прицелом, как Гарри, но надеялся сделать ей предложение в день ее 20-летия. Он хотел подарить ей обещанное кольцо на ее 19-летие. Ей уже было 18 лет, так что ждать пришлось не так уж и долго. Двадцать один год казался идеальным временем, чтобы выйти замуж за человека, которому самому уже исполнилось 23 года. Это дало бы ей время завершить обучение и пройти стажировку в

Гринготтсе.

«Я бы хотел пригласить свою семью присоединиться к нам на вечеринке и, возможно, на следующий день», — сказал Билл, многозначительно глядя на Гарри. Гарри хотелось потерять сознание от намека на то, что это будет хороший день, чтобы подарить обручальные кольца своей возлюбленной. Он взглянул на девушек. Билл одобритительно кивнул. «Я согласен, что Джинни и Рон будут просто отвлекать. Рона очень сильно наказывают. Мама и папа планируют обучать его на дому до конца года после рождественских каникул. Джинни проведет каникулы с целителями разума в В Сент-Мунго, так что проблем быть не должно. Мама и папа могут сбежать на два дня».

Флер усмехнулась и прыгнула вперед, целуя Билла в щеку. Билл ухмыльнулся и притянул ее к себе, чтобы обнять.

Группа прошла в столовую и села. Одно из худших опасений Гарри сбылось, когда предсказание Билла сбылось. В середине еды Дамблдор встал.

«Дорогие студенты. Когда приближаются каникулы, и вы готовитесь пойти домой и забыть все, чему научились, мне грустно это говорить, но я буду разочаровывать многих из вас. Большинство из вас останутся здесь на каникулы. - сказал мужчина в ярко-оранжевых перчатках и оранжево-желтом халате с рисунком пейсли.

Студенты начали возмущаться.

«Мне жаль за страдания, но я обещаю, что вы будете этому рады... во всяком случае, большинство из вас», — сказал улыбающийся директор. «В этом году во время зимних каникул состоится великая традиция. Турнир Трех Волшебников включает в себя еще одно захватывающее событие! Святочный бал. Приглашаются все студенты четвертого курса и старше. Студенты третьего курса и младше, приглашенные студентом старшего курса желанные гости».

Гневное ворчание сменилось криками радости многих девочек и ропотом боли многих мальчиков.

«Еще один приятный сюрприз: и пятница, 23 декабря, и суббота, 24 декабря, будут днями Хогсмида. Надеюсь, это даст вам достаточно времени, чтобы подготовить свой жизнерадостный наряд. Да, и найти свидание», — сказал Дамблдор, подмигивая.

Гарри посмотрел на двух девушек, смотрящих на него с надеждой. Он кашлял до тех пор, пока ему не пришлось встать и уйти. Билл обеспокоенно смотрел ему вслед. Девочки выглядели разочарованными. Гарри повернулся и посмотрел на стену. Он позвал Добби.

— Добби? Можешь принести мне букет розовых и букет желтых лилий Каса Бланка? А еще две коробки шоколадных конфет. Не показывай девочкам, ладно? Может, загляни под стол? —

быстро сказал Гарри.

Он услышал «Да, мистер Гарри», которое было почти тихим, как ветерок. Гарри кашлянул еще несколько раз и повернулся, чтобы сесть. Девочки, Билл и Флер наблюдали за ним. Лицо Гарри уже покраснело. Он сел, сделал большой глоток сока и еще раз кашлянул.

— С тобой все в порядке, приятель? - спросил Билл. Гарри украдкой взглянул на него и подмигнул. Билл только покачал головой и повернулся обратно к Флер. Девочки похлопали Гарри по спине и предложили ему воды. Он покачал головой.

Несколько минут спустя Гарри почувствовал, как что-то появилось у него на коленях. Он взглянул вниз и увидел два маленьких букета и две коробки лучших шоколадных конфет «Сладкого королевства». Он глубоко вздохнул и украдкой взглянул на девушек. Билл что-то шептал на ухо Флер. За ухом у нее был великолепный бутон розы в карамельную полоску.

Гарри вытащил свои подарки и посмотрел на двух своих дам. «Окажете ли вы мне честь сопровождать меня на Святочный бал?» Его голос дрогнул на слове «шар». Он покраснел, но протянул подарки двум милым дамам, стоявшим рядом с ним.

Девочки улыбнулись и приняли подарки. — Да, я бы с удовольствием, — сказала Гермиона.

Габриель поцеловала Гарри в щеку и сказала: «Да. Ты оказываешь мне честь», прямо ему на ухо.

Гарри вздрогнул. Гермиона нежно поцеловала его в щеку и прижалась к его боку.

Гарри ухмыльнулся и позволил теплу своих дам наполнить его.

— Доедай, Казанова, — игриво сказал Билл. «Давайте отправим это шоу в дорогу».

Гарри положил в бутерброд немного бекона, яиц и тостов и съел его за четыре укуса. — Готово, — сказал он, чуть не подавившись большими кусочками. Он выпил сок и встал, протягивая руки своим дамам. Они быстро согласились и тоже встали.

Невилл заметил учтивые движения Билла и Гарри. Он решил последовать его примеру. Он собирался встретиться с Ханной и Сьюзен, чтобы провести день вместе в Хогсмиде. Он убежал, прежде чем пришло время встретиться с ними, и сорвал два махровых пурпурных цветка дьявольской трубы, по одному для каждого из них. Довольно откровенный разговор Сьюзен о том, на что они с Ханной надеялись, по-настоящему открыл Невиллу глаза. Он был рад попытаться дать им то, чего они желали.

Гарри выходил из Большого зала, когда увидел Невилла, протягивающего цветы Сьюзен и Ханне. Он не мог не подслушать.

«Поиграй со мной? Пожалуйста?» - заикался он. Ханна хихикнула и приняла цветок. Сьюзен рассмеялась и приняла приглашение для них обоих. Она взяла Невилла под одну руку, а Ханну под другую и повела их в Хогсмид.

Обе группы сошлись и пошли вместе. Все девочки хихикали и половину поездки провели, уткнувшись носами в цветы, а другую половину взволнованно обсуждая платья. Мальчиков это не волновало. Их желанные спутники согласились пойти с ними на бал. Они были слишком благодарны, чтобы их откладывать.

Поездка в Хогсмид прошла относительно ничем не примечательна. Пары расстались на несколько часов, чтобы заняться своими делами, и снова встретились за поздним обедом, прежде чем вместе отправиться обратно в замок.

Они были нагружены сумками, когда группа Гарри попрощалась и направилась обратно к багажнику Гарри. Ремус и Сириус играли с младенцами на игровой площадке.

Гарри подошел, чтобы поцеловать своих детей и поприветствовать своих псевдо-дядюшек. Тонкс появилась позади Гарри, напугав его до полусмерти. Она громко рассмеялась и споткнулась, упав на Гарри и швырнув его на песок. Она снова засмеялась и подняла его на ноги.

Гарри бросил на нее недовольный взгляд, отряхиваясь. Она просто строила ему преувеличенно глупые рожицы, заставляя младенцев безумно хихикать. Раздраженное выражение лица Гарри смягчилось. Если Тонкс могла рассмешить своих детей, она была не так уж и плоха.

«Где Дэн и Эмма?» — спросил Гарри.

«Отделим немного дня для себя. Дядя Пэдс и Лунатик согласились присмотреть за маленькими обманщиками. Да, мы это сделали!» — сказал Сириус, подшучивая над самим собой. Его глаза расширились и закрутились в голове, как штопоры. Младенцы так смеялись, что едва могли дышать. Шутка закончилась, мальчики ухмыльнулись и сказали «Папа-папа-па».

— Ты хочешь, чтобы старый Падс сделал это снова? — спросил ухмыляющийся мужчина. Малыши визжали от радости. Бродяга устроил еще одну шутку над его головой. Он превратился в гигантского резинового цыпленка и несколько минут громко пищал. Младенцы тоже начали пытаться кудахтать.

«Баба-баба!» — бормотали они, размахивая ручонками, в лучшем своем подражании курице.

«Просто подожди. Когда-нибудь ты тоже станешь достаточно взрослым, чтобы тебя разыграли», — сказал Бродяга, щекоча им мизинцы на ногах. Ремус покачал головой, но улыбнулся мужчине.

Тонкс подошла и с шумом начала пытаться заглянуть в сумки. Это привело к тому, что все девушки исчезли вместе. Гарри просто ухмыльнулся и смотрел, как они уходят.

Гарри сидел со своими мальчиками и дядями, проводя время на качелях, пока девочки не вернулись. Грейнджеры вернулись примерно в то же время, выглядя отдохнувшими и влюбленными. Гермиона решила пригласить Габриель и Флер во Францию на зимние каникулы.

«Мама, папа, Габриель пригласила нас всех присоединиться к ее семье на каникулах в Париже. Что вы думаете?» — взволнованно спросила Гермиона.

«Ты говорила об этом со своими родителями, дорогая?» — спросила Эмма Габриель.

«Да, мэм. Это была идея моих родителей. Добро пожаловать», — сказала Габриель, глядя на всех присутствующих, включая Тонкс, Ремуса и Сириуса в приглашении.

«Я не могла оставить маму и папу на каникулах», — сказала Тонкс, качая головой.

Габриель посмотрела на Флер, которая встряхнула волосами, и кивнула. «Они будут рады присоединиться к нам в канун Нового года и в первый день Нового года. Наши родители устраивают официальную вечеринку в канун Нового года. Новый год мы проводим всей семьей. Остальные из вас будут рады присоединиться к нам из бокса. День до 7 января, когда мы вернемся в школу».

«Моя семья, за исключением Рона и Джинни, присоединится к нам в канун Нового года», — предложил Билл. Молли было очень грустно думать о том, что придется оставить Джинни одну в больнице на два дня, но Артур убедил ее, что это пойдет на пользу им всем. Джинни нужно было сосредоточиться на своем выздоровлении, а два дня отсутствия пригодятся Молли и Артуру. Что действительно убедило Молли, так это мысль о том, чтобы провести дни со своими внуками.

Тонкс выглядела взволнованной. — Вечеринка? Звучит законно, — сказала она, взглянув на Ремуса. У них начались тайные отношения. 22-летняя женщина была неустанна в своих поисках, а Ремус был одинок.

«Не желаете ли вы сопровождать меня на вечеринку, миледи?» — тихо спросил ее Ремус. Ее волосы приобрели прекрасный пурпурный оттенок. Ее румянец соответствовал.

«Я бы», сказала она, пытаясь в шутку сделать реверанс. Она споткнулась и упала ему на грудь. Он поймал ее. Она наградила его поцелуем в щеку.

Билл повернулся и преклонил колени, пытаясь повысить остроту шутки. «Прекрасная дева, не могла бы ты удостоить меня своей рукой для сбора, как солнце украшает небо своим светом?»

Флер рассмеялась, но ее румянец был искренним. Она вложила руку в руку Билла и сделала реверанс гораздо более изящно. — Я бы с удовольствием, добрый сэр. Ей даже удалось вытащить из-за пазухи голубой платок и вручить благоухающее изделие своему поклоннику.

Гарри настороженно взглянул на своих дам. Они хихикали.

«Э, не могли бы вы позволить мне сопровождать вас на вечеринку? Пожалуйста?» — спросил он, отвлекаясь от потенциальных веселых и рыцарских заявлений.

— Я бы с удовольствием, — сказала Гермиона, улыбаясь.

«Да, это бы меня порадовало», — сказала Габриель с усмешкой. Они оба наклонились и поцеловали Гарри в щеку.

Дэн повернулся к Эмме и поднял бровь. Она усмехнулась и, кивнув, взяла его за руку.

«Мы хотели бы принять приглашение, дамы», — сказал Дэн.

Габриель потребовалось мгновение, чтобы вырваться из ее любящего взгляда и повернуться к Грейнджерам. "Хм?" она спросила.

Все смеялись. «Мы бы хотели присоединиться к вашей семье на праздниках и вечеринках», — сказала Эмма.

«О! Да! Бон. Я сообщу маме и папе. Они будут очень довольны», — сказала Габриель, снова покраснев.

Сириус выглядел немного грустным. «Смогу ли я приехать? Я не хочу создавать никаких проблем. Я могу остаться, если получится», - сказал он. Он боялся провести целых две недели в роли собаки, но и не хотел проводить каникулы в одиночестве.

Флер выпрямилась. «Я хотел бы, чтобы вы знали, что я никогда не предаю вашего доверия. Однако я хотел бы получить разрешение поговорить с моим отцом о вашей ситуации. Вы можете попросить убежища во Франции, вы знаете. Правосудие никогда не будет осуществлено англичанами».

Сириус выглядел неуверенным.

— Я думаю, тебе следует это сделать, Бродяга, — серьёзно сказал Гарри. «Вы заслуживаете того, чтобы провести свой день в суде».

Билл согласился. «Никто не должен знать, что вы вернулись из Франции. Если там вас признают невиновным, никто никогда не будет ожидать, что вы вернетесь сюда».

Гарри взглянул на Гермиону и Габриель. «После этого года мы думаем поехать в школу во Франции. Ты ведь знаешь, что я бы хотел, чтобы ты поехал, не так ли?»

— Ты можешь быть свободен, Сириус, — сказала Гермиона. «Мы все хотим этого для тебя».

Сириус выглядел разбитым. Ремус положил руку ему на плечо.

«Я думаю, тебе следует, старый друг. Флер права. Ты никогда не увидишь здесь справедливости. Визенгамот и Дамблдор не собираются видеть тебя свободным, правым или неправым», — сказал Ремус.

«Разве ты не хотел бы иметь возможность по-настоящему жить?» — спросила Тонкс. Она посмотрела на друга в глубокой задумчивости. Если они все уйдут, Ремус тоже уйдет. Ей нужно было серьезно подумать.

Флер заметила ее внешний вид. «Знаете, Франция очень сочувствует тяжелому положению ликантропов. Они предлагают безопасное пространство для трансформации и требуют, чтобы все пострадавшие граждане принимали волчье зелье. Оно предоставляется национальной системой здравоохранения бесплатно».

"Это?" — спросил удивленный Ремус.

Флер твердо кивнула. — Да, это так, — повернулась она к Тонкс. «Наши силы авроров — одни из лучших в мире. Вам придется пройти обучение во Франции, чтобы понять французские законы и процедуры, но это возможно». Она нахально ухмыльнулась. «Особенно, если наш отец на твоей стороне».

Тонкс рассмеялась, но с благодарностью посмотрела на девушку. Она посмотрела на Ремуса, который смотрел на нее с желанием своим спокойным взглядом. Она почувствовала прилив тепла. «Это определенно то, что следует учитывать». Ее родителям тоже придется приехать. Она не уедет без них, но они будут готовы к переезду. Тонкс знала, что единственная причина, по которой они остались, — это она. Пару целителей приветствовали бы где угодно.

«Ну, если мы собираемся на вечеринку, нам понадобятся новые платья!» — сказала Тонкс, ухмыляясь.

«У меня есть каталог из Франции!» - сказала Флер. Девочки снова исчезли.

Сириус выглядел задумчивым, пока Гарри решал разобраться с еще одним вопросом, который планировал решить, пока они будут во Франции. Он полез в карман и повозился с коробочкой

для колец.

Он дважды прочистил горло. Начал говорить и снова прояснил ситуацию. Все смотрели на него. Он потянул воротник, пот стекал по его лбу.

Дэн засмеялся. «Это, должно быть, что-то грандиозное», — сказал он, улыбаясь, догадываясь о том, что хотел сказать Гарри.

Эмма посмотрела на него с беспокойством, но ее глаза сверкали. — С тобой все в порядке, Гарри, дорогой?

Гарри прохрипел и кивнул, затем покачал головой, затем снова кивнул.

Сириус ухмыльнулся. «Ты собираешься просить руки их дочери замуж или что-то в этом роде?»

Гарри был похож на оленя в свете фар. Билл закатил глаза. «Просто выплюнь», — сказал он.

Гарри не мог. Вместо этого он вытащил кольца из кармана и показал их всем.

Эмма ахнула и прикрыла рот рукой. «О, Гарри!» — сказала она, бросаясь вперед, чтобы посмотреть на кольца. «Они великолепны».

Дэн заглянул через плечо Эммы и ухмыльнулся. «Они подойдут. Что это за камни и этот металл? Я никогда не видел ничего подобного».

Билл ответил: «Камни представляют собой черный огненный опал шестигранной огранки. Металл — мифрил. Говорят, что мифрил был изготовлен высшими эльфами еще до того, как они покинули эти земли».

«Это красивый набор», — ворковала Эмма.

«Новый год», — пискнул Гарри. Эмма повернулась к нему с радостью и состраданием во взгляде.

«Ты собираешься спросить их на Новый год?» — спросила Эмма.

Гарри кивнул, снова начиная потеть. Дэн выглядел задумчивым.

«Я не против Нового года, но, возможно, вам стоит подумать о кануне Нового года до вечеринки. Я уверен, что родители Габриель захотят превратить праздник в помолвку. Другого шанса не будет, если вы действительно Женись до конца учебного года. Я думаю, тебе нужно

спланировать свадьбу на весенние каникулы», — сказал Дэн. Он взглянул на Билла. — Уизли могли бы запланировать приехать на бранч, не так ли?

Билл кивнул. «Звучит разумно. Возможно, это неплохая идея».

— Весенние каникулы? Это в начале апреля? — спросила Эмма, и в ее глазах появился дикий взгляд. «До Нового года осталось чуть меньше четырех месяцев! Это вообще не так уж много времени для подготовки». Даже если бы ее дочь была невестой-подростком, она не позволила бы ей пропустить все свадебные впечатления. Они с Дэном копили деньги на этот день с момента рождения Гермионы, а также на ее образование.

Гарри выглядел так, будто его сейчас стошнит. Ребята все над ним смеялись. Эмма была занята обдумыванием списка приглашенных. Помолвка для их друзей также будет обязательной. Может быть, 6 января, перед возвращением в Хогвартс 7-го?

«Могу ли я убедить вас вернуться домой 6 января, а не 7 января? Мы тоже хотим устроить помолвку!» — взволнованно сказала Эмма.

Гарри шатко покачивался на ногах. Он выглядел так, будто потеря сознания была очень серьезной вероятностью. Сириус обнял его. «Привыкай к этому, приятель. Девочки заслуживают того, чтобы их чествовали, и ты тоже. Хотя бы ради этого».

Гарри глотнул воздуха, но слабо кивнул. «Чего бы девочки ни хотели...»

Дэн сжал руку Гарри. «Таков дух, мой мальчик. Это что-то особенное и важное для женщин. Если все пойдет хорошо, это будет их единственный шанс в этой жизни. Пусть они наслаждаются этим».

Эмма ухмыльнулась. Идеи о помолвке-сюрпризе уже кружились у нее в голове.

Девушки вернулись с довольными лицами. Они подошли к своим людям и поцеловали их в щеку, шепча нежные слова в их горячие уши.

«Мы заказали соответствующие мантии для всех вас, включая вас, Сириус. Надеемся, вы не возражаете. Дэн, Эмма, если вы хотите посмотреть каталог и выбрать, мы включим вас в наш заказ», — сказал Флер широко улыбается. Она любила покупать праздничную одежду.

«Как насчет того, чтобы выбрать их для нас? Мы только что вспомнили о небольшом собрании наших друзей 6 января. Если вы не возражаете, мы хотели бы пригласить вас всех принять участие. Это обыденное событие. У нас есть несколько каталогов, которые мы можем просмотреть вместе, это наше удовольствие. Если ваша семья чувствует себя комфортно, их всех тоже пригласят на вечеринку», — сказала Эмма со сверкающими глазами. Все девушки быстро согласились. Еще одна вечеринка? Еще одно платье? Да!

Наблюдательная Флер заметила болезненное выражение лица Гарри и ухмылку Чеширского кота на лице Билла. Ни для кого не было секретом, что Гарри скоро предложит девушкам выйти за него замуж. Она догадывалась, что это будет за вечеринка. Она прошептала Биллу. Он посмотрел на нее с благоговением и кивнул. Она выглядела самодовольной.

«Я была бы рада. Мама и папа были бы рады присутствовать. Наша тетя, ее дочь, наша младшая сестра, наш дядя, а также наши бабушка и дедушка тоже были бы рады присутствовать, я уверена», - сказала Флер.

— Гарри, ты в порядке? Ты выглядишь немного зеленым, — спросила Гермиона. Гарри снова начал кашлять. Жесткий.

«Позволь мне принести тебе перцовое зелье. Я думаю, ты заболел жуком», — сказала Габриель, поспешно прочь.

— Да, ошибка брака, — пробормотал Сириус. Билл и Ремус услышали смех и фыркнули. Гарри взял свое перцовое зелье и тяжело сглотнул, когда из его ушей повалил пар.

<http://tl.rulate.ru/book/105743/3754458>